

Азербайджанский национальный музей искусств: к истории создания

Г. Н. Гафарова

Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
Азербайджан, 1172, Баку, Кероглы Рагимов, 822/23

Для цитирования: Гафарова Г. Н. 2022. Азербайджанский национальный музей искусств: к истории создания. *Вопросы музеологии* 13 (2): 214–230. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.205>

В статье приведена краткая история создания Азербайджанского национального музея искусств, одного из крупнейших музеев страны. Музей обладает богатой и разнообразной коллекцией азербайджанского, русского, западноевропейского и восточного искусства. Коллекция формировалась на протяжении всего существования музея, но ее основа была заложена еще в Азербайджанском государственном музее. Определенную часть коллекции составляют экспонаты, переданные в музей в период СССР, культурная политика которого опиралась на просвещение масс независимо от национальности и региона. Дается описательная характеристика выставочной деятельности музея, в котором в различные годы выставлялись коллекции как российских, так и зарубежных музеев. В различные годы в нем проходили выставки искусства братских республик, а также Китая, Монголии, Индии, Ирана, Италии. После каждой выставки коллекция пополнялась новыми экспонатами. В музее постоянно проводились и проводятся персональные выставки представителей различных школ живописи Азербайджана. Художники страны гордятся тем, что их картины выставляются и хранятся в одном из ее крупнейших музеев. В статье особое место уделяется творчеству первого театрального художника Р. Мустафаева, имя которого на протяжении многих десятилетий носил музей и произведения которого хранятся в его коллекции. К сожалению, имя этого талантливого художника мало знакомо молодому поколению, хотя его вклад в развитие национальной сценографии и охрану памятников архитектуры бесценен. Благодаря его таланту и художественному чутью оформленные им спектакли «Кероглы» и «Аршин мал алан» на протяжении многих лет не только ставились на сцене различных театров Азербайджана, но и с успехом гастролировали по миру. Поэтому анализ его творчества является важным тематическим вкладом в изучение искусства страны.

Ключевые слова: музей, опера, сценография, декорация, коллекция, формализм, реализм, постановка, Рустам Мустафаев, Узеир Гаджибеков, ЮНЕСКО.

Азербайджан — страна с многовековой культурой и традициями, которые нашли свое отражение в коллекциях многих крупных музеев мира. Музеи являются хранителями и исследователями произведений искусства различных народов. Хотя история создания музеев уходит своими корнями в Средневековье, коллекционирование было известно еще в Античности. Пик расцвета музейного дела приходится на конец XIX — начало XX в. Именно в этот период формируется такая на-

ука, как музееведение, которая интегрирует как гуманитарные, так и технические науки. В сферу музееведения проникли экономика, информационные технологии, педагогика. Все это привело к росту интереса к данной многогранной области. Конечно же, уровень развития музеев в различных странах не одинаков, но активная работа Международного совета музеев в данной сфере дает положительные результаты. Музей становится одним из востребованных направлений современного мира. Азербайджан не является исключением в данном процессе. Наши музеи постоянно развиваются и находятся в поиске новых способов самовыражения.

Первая официальная попытка создания в Азербайджане музея была предпринята во времена Азербайджанской демократической республики (АДР). Музей «Истиглал» («Независимость») был создан 7 декабря 1919 г. Его созданию способствовали Г. Мирзаджамалов и И. М. Агаоглы¹. В фондах музея была собрана богатая коллекция археологических артефактов, картин, рукописей, монет, украшений, которые стали основой для фондов «Музэккурса» и Азгосмузея. Сам музей располагался в здании парламента (ныне — здание Института рукописей Национальной академии наук Азербайджана). Он был ликвидирован в 1920 г., когда в Азербайджане установилась советская власть².

На базе Народного комиссариата просвещения 15 июня 1920 г. был организован подотдел под названием «Музэккурс» (музейно-экскурсионный отдел). Его первым руководителем был назначен педагог Е. Станевич, организовавший краеведческо-педагогический кружок, который занимался подготовкой экскурсий, музейных и лабораторных материалов.

По распоряжению председателя Азербайджанского революционного комитета Н. Нариманова и главы Наркомпроса Д. Буниатзаде был наложен запрет на вывоз произведений старины, что способствовало значительному пополнению фондов музеев Азербайджана³.

Именно на базе «Музэккурса» в 1920 г. был создан Азербайджанский государственный музей (далее — Азгосмузей). Это было уже самостоятельное учреждение с научно-исследовательской и учебно-просветительской базой. Музей не только организовывал учет и хранение произведений искусства, но старался ознакомить с собранным материалом народные массы, просвещение которых в этот период было важнейшей задачей музеев. Здесь же стали формироваться первые фонды: историко-этнографический, геолого-минералогический, зоолого-биологический. Окончательно коллекция музея сформировалась к 1924 г.

В 30-е гг. XX в. пополнение фондов и преобразования в музейной сфере способствовали созданию на базе Азгосмузея нескольких самостоятельных музеев. Именно они на сегодняшний день составляют основу современной музейной сети страны. В 1934 г. был создан Азербайджанский государственный музей театра, в 1936 г. — Азербайджанский государственный природно-исторический музей и Азербайджанский государственный музей искусств. Сам Азгосмузей был расформирован, и на его базе был создан Музей истории Азербайджана. Экспозиция музея искусств была открыта для посетителей в 1937 г. (рис. 1). К юбилею великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами в 1939 г. было также решено открыть

¹ Бахшиева, 2005. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 24.

Рис. 1. Открытие экспозиции Азербайджанского государственного музея искусств (1937).
В центре изображены народный художник А. Азимзаде и Р. Мустафаев.
Фото из личного архива автора статьи

музей литературы, но начало Великой Отечественной войны помешало этим планам. Музей открыли уже после победы, в 1945 г.

В данной статье хотелось бы кратко охарактеризовать историю создания Азербайджанского национального музея искусств, уделив основное внимание творчеству художника Рустама Мустафаева, имя которого на протяжении многих лет носил музей.

Азербайджанский национальный музей искусств обладает яркой и многогранной коллекцией, которая формировалась на протяжении 85 лет. О формировании коллекции я подробно писала в статье «История создания Азербайджанского государственного музея (Азгосмузея)»⁴.

Следует отметить, что все крупные музеи Азербайджана, созданные в первой половине XX в., располагаются в особняках бакинских миллионеров, и Азербайджанский национальный музей искусств не является исключением. С начала 50-х гг. прошлого столетия музей размещается в особняке де Бура, построенном в начале 1890-х гг. по проекту полковника Н. А. фон дер Нонне. «Хорошо прорисованные классические формы колонн портиков, коринфский ордер ризалитов, тонкие профили наличников окон, сочная пластика на фоне глубокого руста первого и легкого второго этажей создают законченность композиции и торжественность архитекту-

⁴ Гафарова, 2020.

ры особняка»⁵. Здание является ярким примером классицизма с некоторыми элементами раннего барокко и хорошо вписывается в архитектурный ансамбль центральной части города, где расположены памятники архитектуры — Филармония и бывший Губернаторский (Михайловский) сад.

Впоследствии, уже в наше время, оно было отреставрировано итальянскими мастерами при содействии местных строителей. Следует отметить, что после реставрации особняк приобрел первоначальный красочный вид.

До 1990 г. музей располагался только в особняке де Бура, но позднее в его распоряжение было передано здание Мариинской гимназии, построенной в 1885 г. гражданским инженером М. Д. Ботовым⁶.

На протяжении многих лет в здании располагались различные государственные учреждения, поэтому оно подверглось техническим и архитектурным изменениям. Архитектурно-восстановительные работы были проведены на высоком уровне. Между первым и вторым корпусами была пристроена стеклянная часть, соединившая два архитектурных памятника. Здесь расположены вход, фойе, касса, гардероб, буфет, сувенирный магазин. Именно через это фойе зрители попадают в первый и второй корпуса музея.

Перепланировка музея в результате реставрации и дополнительных пристроек значительно облегчила передвижение посетителей по музею, отделила постоянную экспозицию и выставочную часть, а также способствовала появлению конференц-зала и других вспомогательных помещений. Также в состав музея была включена рекреационная зона, представляющая собой маленький садик со скульптурами и красочной растительностью. Таким образом, один из крупнейших музеев республики приобрел черты современного музея. Помимо архитектурных, в здании произошли и технические изменения. Музей оснащен современными лифтами различных модификаций, аудиовизуальной аппаратурой. Все эти новшества значительно расширили круг посетителей заведения.

В соответствии с культурной политикой бывшего СССР, где массовое просвещение являлось одним из основных направлений курса страны, в центральные музеи братских республик передавались полотна известных европейских и русских мастеров, предметы декоративно-прикладного искусства различных стран. Это способствовало развитию музейной структуры и обогащало коллекции молодых музеев. Таким образом, «в 1925–26 гг. из центральных хранилищ государственных музейных фондов Москвы и Ленинграда в Баку были доставлены картины русских мастеров XIX в.: Боровиковского, Брюллова, Айвазовского, Лагорио, Аргунова, Бродского, Репина, Коровина, Серова, Рубо, Маковского и др., копии картин западноевропейских мастеров: Рафаэля, Мурильо, Тициана и др., всего — 192 картины»⁷. Указанные европейские и русские мастера живописи внесли огромный вклад в развитие мирового изобразительного искусства, и их произведения являются гордостью любого музея. Конечно же, среди переданных работ определенное место принадлежит копиям, но следует особо подчеркнуть, что они выполнены известными учениками данных мастеров и относятся к периоду создания оригиналов.

⁵ Фатуллаев-Фигаров, 1998. С. 121.

⁶ Там же. С. 124.

⁷ Гаджиева, 2012. С. 96.

Коллекция музея значительно обогатилась предметами декоративно-прикладного искусства различных стран. З. Гаджиева пишет: «Поступили изделия из фарфора и фаянса — работы императорских заводов периода от времен Екатерины II до Александра II включительно, а также частных заводов Гарднера, Попова и др., фарфор и фаянс западноевропейских мануфактур: мейсенской (Сакс), французской (Севр), венской — императорского завода в Берлине, дельфтский фаянс (Голландия) и др. — всего 342 предмета. Оттуда же поступило небольшое количество скульптур, в том числе работы Антокольского, Опекушина, барельефы Федора Толстого и несколько бронзовых изделий»⁸.

Как уже отмечалось выше, переданные предметы декоративно-прикладного искусства также представляли собой лучшие образцы своего времени. Они являются украшением современной экспозиции музея.

Помимо этого, на протяжении всего периода своего существования коллекция музея пополнялась произведениями мастеров Китая, Японии, Ирана, Турции, Индии. Многие произведения передавались в музей после выставок, которые с большим успехом проводились в нем в разные годы. В стенах Национального музея представлялись произведения из коллекции Государственной Третьяковской галереи, музея-усадьбы «Кусково», музея Виктории и Альберта, Лувра и других, кроме того, не раз организовывались персональные выставки известных мастеров живописи разных стран, например Н. Сафронова, В. Муаззина, И. Ахрари, а также Т. Салахова, Джавада Мирджавадова (Мир Джавада), Т. Нариманбекова и других.

Азербайджанская живопись советского периода представлена в данном музее. Достаточно упомянуть имена корифеев — Т. Салахова, М. Абдуллаева, С. Бахлулзаде, Т. Нариманбекова, а также Камала Ахмеда, Мир Джавада и других.

Мы совершили краткий экскурс в историю Азербайджанского национально-го музея искусств, которая ярка и разнообразна. Этому способствовали не только важные исторические и политические события, о которых мы говорили выше, но и люди, которые руководили музеем в разные периоды. Следует отметить, что руководителями музея всегда были яркие представители художественной интеллигенции страны. На протяжении почти 50 лет музей возглавлял народный художник Азербайджана К. Кязымзаде⁹. При нем музей значительно расширил свою коллекцию, в музей были приглашены известные искусствоведы республики: Р. Эфендиев, Н. Миклашевская, Н. Габибова, Дж. Новрузова и другие. Именно К. Кязымзаде имел честь принимать в музее жену последнего иранского шаха Мухаммеда Пехлеви — Фарах Дибу. Под его руководством научно-исследовательская работа вышла на высокий уровень развития, и до сих пор музей держит установленную планку.

В самый трудный для нашей республики период обретения независимости музей возглавил известный скульптор, народный художник И. Зейналов¹⁰. Благодаря его усилиям музей сохранил и обогатил свою коллекцию. В это трудное для республики время при поддержке Президента Азербайджана Гейдара Алиева была орга-

⁸ Гаджиева, 2012. С. 95.

⁹ Керимова, 2016. Кязым Кязымзаде (1913–1992) — азербайджанский художник и график, народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Сталинской премии совместно с И. Ахундовым и Л. Керимовым.

¹⁰ Ибрагим Зейналов (1934–2008) — скульптор, профессор, народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии СССР.

низована выставка произведений из коллекции Государственной Третьяковской галереи. Следует отметить, что в начале 90-х годов прошлого столетия организация подобной выставки требовала решимости и смелости. Она имела большой успех и вписана золотыми буквами в историю музея.

Большой ценитель и знаток культуры и искусства Гейдар Алиев был постоянным посетителем музея. Благодаря его вниманию в музее побывали многие известные государственные деятели мира, достаточно назвать имена С. Демиреля, Т. Чиллер, П. Мушаррафа, принца Майкла, П. Лучинского, П. Стоянова, Э. Шеварднадзе, Б. Немцова, М. Швыдкого. Среди деятелей культуры, посетивших музей, были М. Плисецкая, Н. Гвоздикова, С. Светличная, Н. Бабкина, В. Меньшов, М. Ростропович, Г. Вишневская, В. Вульф и другие. Следует отметить, что нынешний президент республики Ильхам Алиев, продолжая традиции отца, уделяет особое внимание музею. Сегодня музей возглавляет заслуженный деятель искусств Ч. Фарзалиев¹¹. Он, также переняв эстафету у своих предшественников, обогащает коллекцию музея и пропагандирует его деятельность.

Наряду с вышесказанным следует упомянуть художника Р. Мустафаева (1910–1940), имя которого на протяжении более 50 лет неизменно носил Азербайджанский национальный музей искусств, тогда именовавшийся Азербайджанским государственным музеем искусств. Это один из немногих примеров в истории бывшего СССР, когда музею присуждалось имя молодого художника, не имевшего крупных государственных наград. В те времена государственным учреждениям и организациям присуждались имена революционеров, стахановцев или исторических личностей. Имя художника было присвоено музею в 1943 г., после его трагической гибели. В архивных документах его имя упоминается в названии музея именно с этого года¹². Хотя некоторые исследователи утверждали, что официально музею не было присуждено имя мастера, архивные документы свидетельствуют об обратном. К тому же тот, кто знаком с законодательством СССР, знает, что государственная организация не могла на протяжении многих лет использовать в официальных документах имя человека, которое официально с ней не связано. Поэтому все подобные высказывания не выдерживают критики и безосновательны.

К. Кязымзаде, многолетний руководитель музея, каждый год торжественно отмечал день рождения и дату смерти художника. На мероприятие приглашались известные художники, ученики мастера, члены семьи Р. Мустафаева¹³, посещали могилу художника на Аллее почетного захоронения в Баку. В архиве музея и в архиве Н. Миклашевской сохранились фотоматериалы (рис. 2). Это свидетельствует об уважении, которым пользовался художник среди своих современников.

¹¹ Чингиз Фарзалиев (род. 1943) — художник, заслуженный деятель искусств Азербайджанской республики, почетный член Российской академии художеств, почетный профессор Международного биографического центра Кембриджского университета.

¹² Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 45.

¹³ Жена художника Н. В. Минкевич-Мустафаева (1903–1975), одна из первых женщин-археологов республики, занималась изучением ходжалы-кедабекской культуры, автор монографии «Ремесленники средневековых городов Азербайджана (IX — начала XIII в.)», долгое время работала в Институте археологии РАН. У художника также была дочь Нана, образ которой запечатлен скульптором М. Мир-Касимовым в скульптурном портрете «Нана», который украшает постоянную экспозицию Азербайджанского национального музея искусств.

Рис. 2. Фото Р.Мустафаева из личного архива автора статьи

Рустам Мустафаев — талантливый азербайджанский художник, который стоял у истоков сценографии Азербайджана. Он начал свою творческую деятельность в 15 лет и, прожив всего 30 лет, достиг в этой и других областях больших высот. Он начал свою деятельность в период, когда национальная школа живописи еще только развивалась, а театральная декорация (сценография) вообще была совершенно новой областью. Как правило, театральные постановки оформлялись самими актерами и реже — приглашенными малоизвестными художниками. Первыми азербайджанскими художниками, попытавшимися оформить театральные постановки, были А. Азимзаде¹⁴ и Б. Кенгерли¹⁵, но их работы представляли собой скорее большие полотна, чем декорации, поэтому со временем они потеряли свое значение. Оба художника в постановках того времени особое внимание уделяли костюмам, которые действительно были выполнены на высоком профессиональном уровне и еще долго использовались в театральных постановках, а также в национальном кино.

В первые годы советской власти театральные постановки в нашей республике оформлялись приглашенными сценографами: В. Ивановым¹⁶, С. Ефименко¹⁷, П. Рябчиковым¹⁸.

¹⁴ А. Азимзаде (1880–1943) — азербайджанский художник и график, народный художник Азербайджанской ССР.

¹⁵ Б. Кенгерли (1892–1922) — азербайджанский художник, график и живописец. Один из первых профессиональных художников республики и основоположников азербайджанской реалистической живописи.

¹⁶ В. Иванов работал в бакинских театрах до 1936 г., позже переехал в Москву, где работал в Центральном детском театре.

¹⁷ С. Ефименко (1896–1971) — народный художник Азербайджанской ССР, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР. Вся его долгая творческая жизнь была тесно связана с Русским драматическим театром им. С. Вургуня.

¹⁸ П. Рябчиков до переезда в 1933 г. в Нальчик был главным художником Азербайджанского драматического театра им. М. Азизбекова. Во время Великой Отечественной войны стал бойцом народного ополчения, в 1942 г., попав в плен, был убит фашистами.

Рис. 3. Оформление сцены в спектакле «Кероглы» (1937).

Из коллекции Азербайджанского государственного театрального музея им. Дж. Джаббарлы

Работы Р. Мустафаева как сценографа сохранились и до сих пор не теряют своей актуальности. Созданное им оформление театральных постановок настолько опережало свое время, что использовалось вплоть до 60-х гг. XX в. Это редкий случай, когда декорации на протяжении 30 лет не теряют своей актуальности и художественной ценности. Большая часть работ Р. Мустафаева хранится в двух музеях страны: в Азербайджанском национальном музее искусств и Азербайджанском государственном театральном музее им. Дж. Джаббарлы. Одной из крупных и знаменитых его работ являются декорации к опере У. Гаджибекова «Кероглы» (1937)¹⁹ (рис. 3, 4).

Это произведение известного азербайджанского композитора принесло ему не только всесоюзную славу, но и мировую известность²⁰. В 1938 г. произведение было показано в Москве, на Декаде азербайджанского искусства, а декорации были высоко оценены специалистами и любителями оперы. Художник в составе азербайджанской делегации был приглашен в Кремль, где ему был вручен орден «Знак Почета».

Эта постановка объездила весь мир и имела огромный успех, и немалая заслуга этого успеха принадлежала Р. Мустафаеву.

Следует отметить, что с 1921 г. художник начал заниматься в художественной студии при Азербайджанской государственной художественной школе²¹, которую окончил в 1926 г. по живописному и театрально-декоративному отделению. Еще

¹⁹ «Кероглы» — фольклорно-эпический памятник тюркских (огузских) народов, сложившийся к XVII в., получивший распространение в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

²⁰ Либретто оперы было написано литератором-ученым Г. Исмаиловым, автором стихов был М. С. Ордубади, а главную роль исполнял народный артист СССР Бюль-Бюль.

²¹ Художественный колледж при Азербайджанской государственной академии художеств, до этого много лет носившей имя А. Азимзаде.

Рис. 4. Макет оформления сцены к спектаклю «Кероглы» (1937).
Из коллекции Азербайджанского государственного театрального музея
им. Дж. Джаббарлы

будучи студентом, он тесно сотрудничал с театрами Баку. Впервые к театральным постановкам Р. Мустафаева привлек его же педагог В. Иванов, который заметил в нем потенциал театрального художника. Уже первые его работы привлекли внимание специалистов, хотя в них присутствовали элементы формализма²². Позднее художник тесно сотрудничал с нынешним Азербайджанским академическим национальным драматическим театром и Азербайджанским театром оперы и балета им. М. Ахундова.

Помимо оперы «Кероглы», Р. Мустафаев выполнил декорации к опере У. Гаджибекова «Ашиг Гариб»²³ (1939) и макеты декораций к музыкальной комедии У. Гаджибекова «Аршин мал алан»²⁴ (1940) (рис. 5, 6). По стечению обстоятельств две эти постановки стали его последними работами. Спектакль «Аршин мал алан» был поставлен уже после его смерти, а созданные им декорации использовались на протяжении многих лет. Определенные их элементы и фрагменты также были использованы при экранизации одноименной бессмертной комедии У. Гаджибекова в 1945²⁵ и 1965 гг.

²² Формализм — направление в искусстве, литературе и т. д., придающее первостепенное значение форме в отрыве от содержания творчества.

²³ Народная сказка, широко распространенная в Закавказье, Средней Азии и на Ближнем Востоке. Впервые была записана на русском языке М. Ю. Лермонтовым в 1837 г. и опубликована в 1846 г.

²⁴ Самая популярная оперетта У. Гаджибекова, была написана им в 1913 г. во время учебы в Петербурге.

²⁵ Главную мужскую роль, образ Аскера, в данной экранизации исполнил народный артист СССР Р. Бейбутов и был удостоен Сталинской премии второй степени (1946), а главную женскую роль, образ Гюльчохры, исполнила народная артистка Азербайджанской ССР Л. Бадирбейли и также была удостоена Сталинской премии второй степени (1946).

Рис. 5. Зарисовка декорации к опере З. Гаджибекова «Ашиг Гариб» (1939)
[Абдуллаева, 2013. С. 96]

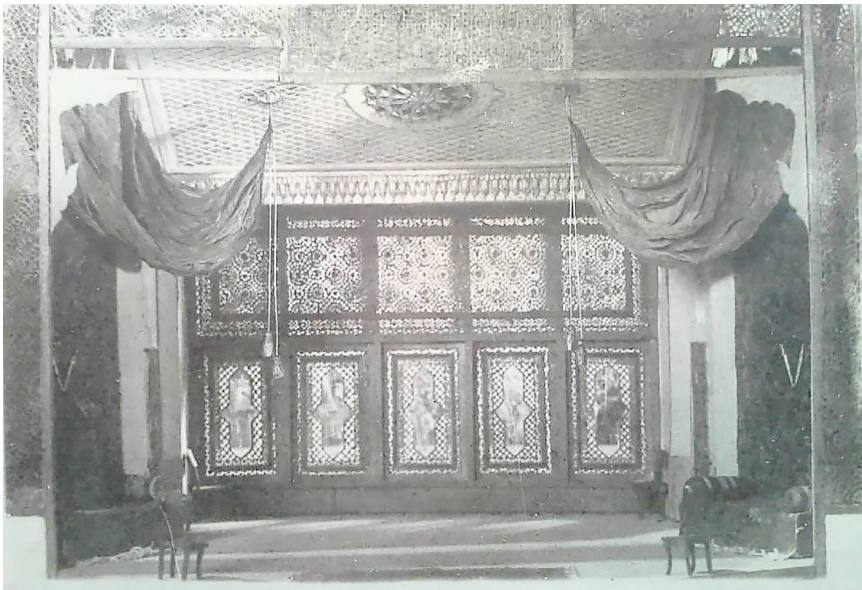

Рис. 6. Сценическое оформление спектакля «Аршин мал алан» (1940)
[Миклашевская, 1959. С. 42]

Р. Мустафаев за свою недолгую творческую жизнь оформил три крупные республиканские выставки, которые отражали веяния своего времени. Они были посвящены классикам мировой поэзии: Фирдоуси, Шота Руставели и А. С. Пушкину. Помимо этого, Рустам Мустафаев был главным художником выставки «Достижения Азербайджана за 15 лет», проходившей в Москве в 1935 году. На этой выставке он руководил большой бригадой художников-оформителей, которые выступали с самостоятельными проектами, оформляли различные разделы выставки. Художник также участвовал в разработке проекта экспозиции азербайджанского павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1938 г. и Музея им. Низами в 1939 г. Оформленные им выставки демонстрировали талант и творческий потенциал Р. Мустафаева, сделав его одним из главных художников советского Азербайджана.

Особой интерес вызвала одна из первых его выставок, посвященная 1000-летию Фирдоуси, которая прошла в 1934 г. В оформлении выставки с большим вкусом создан фон для экспозиции, который в целом воспринимался зрителем легко и с интересом. Экспонаты, представленные в залах, создавали общий ансамбль, полностью отражающий эпоху поэта. Вполне заслуженную высокую оценку выставка получила у ряда крупных советских востоковедов. Они отмечали, что Р. Мустафаев смог передать отличительные черты феодальной эпохи, в которую жил Фирдоуси. В средней части зала выставки была установлена ставшая композиционным центром всей выставки оригинальная большая черная полированная плита в виде восточного надгробия. Верхнюю часть плиты украшала стрельчатая арка. На ней художник начертил на трех языках — фарси, азербайджанском, русском — знаменитые слова Фирдоуси:

Стихи мои гордым чертогом стоят,
Ни дождь им не страшен, ни буря, ни град,
Над этой книгой годы пройдут,
Но светлый умом прочтет мой труд.

Если оформление выставки не вызвало нареканий, то портрет великого поэта был воспринят неоднозначно. Мустафаев поместил огромный, исполненный им самим, портрет Фирдоуси на центральной стене зала напротив входа. Портрет был выполнен художником весьма слабо, фигура сидящего поэта была слишком вытянутой и излишне аскетичной, позади нее на синем фоне была изображена стоящая фигура одного из главных персонажей поэмы «Шахнаме» — Рустама. Портрет получился излишне плоскостным, и Рустам производил впечатление призрака (рис. 7).

Работая над оформлением выставки, художник предварительно глубоко изучил весь материал, предназначенный для экспонирования. По свидетельству О. Д. Джалалбековой, консультанта выставки, посвященной Фирдоуси, «художник во время проектирования выставки неоднократно располагал на полу выставочного зала, в порядке будущей экспозиции, все, что надо было показать. При наглядном изучении экспонатов творческая фантазия художника бурлила, возникали новые мысли, как лучше преподнести материал зрителю... Художник впервые продемонстрировал на выставке замечательную рейскую керамику 12 века, которая была размещена на зеркальных стеллажах. Керамика сразу привлекла внимание посетителей выставки и специалистов»²⁶. Позднее рейская керамика экспонирова-

²⁶ ЦГАЛИ. Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 31.

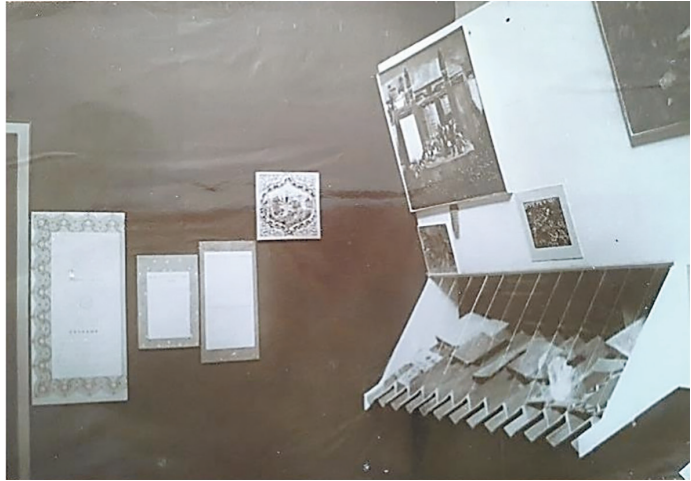
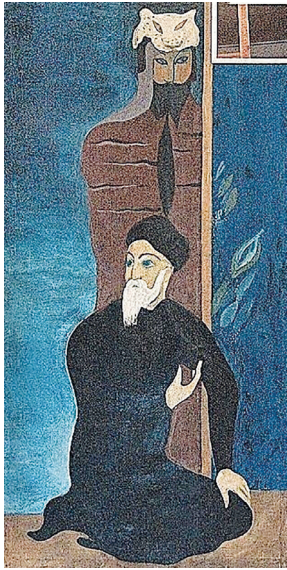

Рис. 7. Оформление выставки, посвященной юбилею Фирдоуси (1934)
[Миклашевская, 1959. С. 35]

лась на III Международном конгрессе иранского искусства и археологии в Эрмитаже, который проходил в 1935 г. Материалы конференции были опубликованы Государственным Эрмитажем в 1939 г.

На выставке также были представлены весьма ценные старинные рукописи, в основном азербайджанских поэтов XII–XVI вв. Художник впервые использовал для экспонирования восточных рукописей удобные подставки — рахиль, которые использовались на средневековом Востоке. Старинные рукописи, продемонстрированные на выставке, были уместными и оригинальными. Помимо редких исторических материалов, был представлен ряд картин, воссоздающих жизнь азербайджанских поэтов Средневековья. На этих картинах перед глазами зрителя оживала эпоха не только Фирдоуси, но и Низами Гянджеви.

Хочу отметить, что в оформлении экспозиции видны черты конструктивизма, который был характерен для раннего периода его творчества.

Второй по значимости выставкой, оформленной художником, стала юбилейная выставка, посвященная 800-летию великого грузинского поэта XII в. Шота Руставели, которая проводилась в 1937 г. Р. Мустафаев на подлинном материале грузинских музеев и памятников архитектуры глубоко изучил эпоху, стремясь выявить как можно больше артефактов, отражающих эпоху великого поэта. Он обнаружил в фондах грузинских музеев подлинные образцы керамики и гончарных изделий, скопированные грузинскими и азербайджанскими художниками. Следует отметить, что замечательно были исполнены в натуральную величину копии фресок XII в., изображающих царицу Тамару и ее сына Георгия IV Лаши.

В экспозиции выставки эти фрески, в сочетании с портретом Шота Руставели, созданным художником Плаксиным, заняли центральное место. Р. Мустафаев, нарушая ансамбль этого триптиха, решил выполнить портрет поэта в стиле фресок, изображающих царицу и ее сына.

Упомянув работы художника по оформлению этой выставки, нельзя не отметить его творческую инициативу в преимущественном использовании материалов XII в. Во время работы над оформлением выставки художник обнаружил фрагмент парчи XII в., рисунок которой был скопирован и использован на выставке. Мастер удачно использовал рисунок этой парчи для декора драпировок стен зала, на холсте были исполнены по трафарету бронзовой краской имитации парчового узора. «На золотисто-охристом фоне драпировок были установлены ажурные щиты в виде решетки окон в стиле грузинской средневековой архитектуры, оригинально было исполнено плетение решеток — не металлические, а из массивного шелкового шнура, тонированного под бронзу. На этих решетках-щитах были украшены экспонаты выставки. Оригинальность и красота щитов была очевидна»²⁷.

На выставке были использованы элементы средневековой грузинской архитектуры, как светской, так и церковной. Широко была применена резьба по дереву и камню, даже люстры были сделаны в грузинском стиле XII в. Мебель была изготовлена по рисункам, заимствованным из грузинских миниатюр. Большой раздел выставки был отведен азербайджанской культуре, так как этот период истории ознаменован тесными культурными и политическими связями двух стран.

Помимо творчества Шота Руставели, на выставке была представлена скульптура мастеров времен правления царицы Тамары, фотографии документов, которые с большим художественным вкусом введены в экспозицию. Особый интерес представлял раздел, где были представлены работы азербайджанских художников. Это иллюстрации к поэмам Шота Руставели, Низами и Хагани. Особое внимание привлекали работы народного художника Азима Азимзаде и скульптора Джалала Карягды.

В отличие от выставки Фирдоуси, данная выставка была выполнена Р. Мустафаевым в реалистичном стиле, поэтому бакинская общественность приняла ее с большим удовлетворением.

Третья и последняя оформленная мастером выставка была посвящена 100-летию со дня смерти великого поэта А. С. Пушкина (1937). Оформление было выполнено в стиле ампир, художник использовал колонны зала, в котором проходила выставка. Она была развернута в зале Азербайджанской государственной филармонии им. А. Магомаева²⁸. Для законченности композиции художник установил дополнительно две декоративные колонны. Последние были использованы для оформления центральной стены, где был установлен портрет поэта.

Для оформления выставки также были использованы декоративные украшения, отлитые из гипса синие с бронзой стальные вазы, исполненные по эскизам Мустафаева. Мебель для выставки была выдержана в стиле XIX в. В цветовом соотношении выставка строилась на основе трех цветов: темно-синего, белого и бронзового. Для драпировок использовался бархат и шелк.

При организации выставки и подаче экспонатов художник придерживался принципов и методов реалистического решения экспозиции.

²⁷ ЦГАЛИ. Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 33.

²⁸ Абдул-Муслим Магомаев (1885–1937) — азербайджанский, советский композитор и дирижер, один из основоположников азербайджанской классической музыки, близкий друг У. Гаджибекова и дед народного артиста СССР Муслима Магомаева.

Подводя итог выставочно-оформительской деятельности художника, следует отметить, что Рустам Мустафаев, помимо врожденного таланта, сочетал в себе большую творческую фантазию и изобретательность, а также трудолюбие. Он работал над ошибками и постоянно совершенствовался, искал новые сферы для самовыражения. Несмотря на свой молодой возраст, он сумел собрать вокруг себя большой круг художников-единомышленников. Среди них Г. Халыков, И. Ахундов, Н. Фатуллаев, Л. Керимов и другие, которые работали под его руководством и принимали участие в проектировании вышеназванных выставок. Следует отметить, что все названные художники впоследствии сформировали золотую эпоху азербайджанского советского изобразительного искусства.

В 1937 г. Р. Мустафаев был назначен руководителем Азербайджанского Центрального управления охраны памятников. Именно под его руководством данная организация стала вести активную исследовательскую и просветительскую работу.

Следует отметить, что до 1937 г. в комитете просвещения, которому подчинялось данное управление, дела велись, мягко говоря, неудовлетворительно. После назначения Р. Мустафаева на эту должность работы в этой области активизировались. Было проведено несколько значимых исследований, итоги которых были опубликованы им в сборниках и журналах, а также в республиканских газетах. Исследования отражали состояние памятников архитектуры и искусства Азербайджана, относящихся к различным историческим периодам.

Одна из его первых статей была опубликована в республиканской газете «Бакинский рабочий» под названием «Беречь памятники старины»²⁹. В статье кратко освещалась хронологическая последовательность развития архитектурного наследия Азербайджана. Автор приводит некоторые исторические сведения и народные предания, связанные с созданием того или иного памятника, но главное место он отводит вопросу охраны и изучения ценнейших памятников зодчества Азербайджана. Р. Мустафаев подчеркивает, что советское правительство и партия большевиков уделяют большое внимание вопросам национального зодчества. Обращаясь к работникам культуры и ученым республики, художник призывает их поднять на должную высоту работу в области охраны и изучения памятников зодчества азербайджанского народа. Статья сопровождалась фотографиями памятников архитектуры за период с 1935 по 1937 г.

Под его руководством была проделана большая организационная работа в сфере научного исследования памятников, которыми непосредственно занималась возглавляемая им организация.

Выступления Р. Мустафаева на различных совещаниях и конференциях усилили внимание к вопросам охраны и реставрации памятников Азербайджана. В этом отношении особенно ценной и значимой является организация работ по реставрации Ханского дворца в Нухе (Шеки), одного из редких по художественному значению памятников архитектуры Азербайджана конца XVIII в.

В сентябре 1938 г. Р. Мустафаев, П. Барановский и И. Щерблякин предварительно тщательно обследовали ханский дворец для определения объема реставрационных работ, о чем был составлен соответствующий акт, написан доклад в начале 1939 г.³⁰ На расширенном совещании специалистов художник выступил с отчет-

²⁹ Мустафаев Р., Платонов Б. 1937. Беречь памятники старины. *Бакинский рабочий* (23 июля).

³⁰ ЦГАЛИ. Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 51.

ным докладом о проведенных работах. П. Барановский руководил реставрацией ханского дворца и одновременно являлся научным консультантом Азербайджанского Центрального управления охраны памятников. Из Государственной Третьяковской галереи была приглашена также бригада художников-реставраторов под руководством научного сотрудника Е. Домбровской. Они расчищали фрагменты живописи XVIII в. от более поздних росписей в зале второго этажа, а также от наслоений копоти и пыли плафона зала первого этажа.

В 1940 г. реставрационные работы в ханском дворце были продолжены. Реставраторы осуществили сложную работу по укреплению западной торцевой стороны сооружения.

В последующие годы дворец неоднократно реставрировался. В настоящее время он является объектом культурного наследия и находится на территории заповедника «Юхары баш». Старая часть города и дворец на 43-й сессии Комитета Всемирного наследия³¹ были включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО³².

Проводимая Центральным управлением охраны памятников работа получила свою оценку при подготовке к празднованию 800-летия великого азербайджанского поэта XII в. Низами Гянджеви. Перед организацией была поставлена задача провести работы по обмеру и изучению памятников архитектурного наследия Азербайджана указанного периода, которое к этому времени было еще недостаточно исследовано. Возглавляемая Р. Мустафаевым организация при сотрудничестве Института истории Азербайджанского филиала Академии наук и Союза архитекторов Азербайджана организовала восемь комплексных экспедиций, которые провели работы по изучению, обмеру и реставрации архитектурных памятников Азербайджана, относящихся в основном к XII–XIV вв. Научные исследования были проведены в Гахском, Габалинском, Огузском районах, на Апшеронском полуострове и в Нахичеванской АССР.

Научные открытия были опубликованы Р. Мустафаевым в статье «Архитектурные памятники эпохи Низами»³³, которая до этого была прочитана на Всесоюзном совещании по подготовке к юбилею Низами. В этой статье художник еще раз заострял внимание на необходимости углубления дела об охране и изучении архитектуры Азербайджана. Автор здесь подробно описывает маршрут экспедиций и дает обзор главных памятников Азербайджана XII–XV вв.

В дальнейшем материалы этих экспедиций были использованы при отборе ценнейших экспонатов для будущего музея Низами. Макеты памятников архитектуры указанного периода из различных регионов Азербайджана были изготовлены художниками А. Мирзоевым и Г. Гусейновым³⁴.

В своем докладе 1939 г. Р. Мустафаев пишет: «Экспедиции, обследовавшие три района Северного Азербайджана, выявили более 50-ти новых памятников, обследование села Кум Кахского района, села Орта-Зейзит Нухинского района выявило

³¹ Исторический центр Шеки вместе с Ханским дворцом включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. *Азербайджанское государственное информационное агентство*. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Istoricheskiy_centr_SHeKi_vmeste_s_Xanskim_dvorcom_vklyucheny_v_Spisek_Vsemirnogo_naslediya_YUNESKO__OBNOVLENO-1303461 (дата обращения: 26.12.2021).

³² Памятник культурного наследия зарегистрирован под номером 1549.

³³ ЦГАЛИ. Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 65.

³⁴ Об этих авторах информации не сохранилось.

ценнейшие памятники культовой архитектуры, датированные архитектором П. Барановским VI–VII веками»³⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что Р. Мустафаев за свою короткую жизнь смог оставить след во многих сферах азербайджанской культуры и искусства, но его заслуги в области охраны и изучения памятников республики особенно велики. Благодаря его усилиям эти памятники фиксировались, описывались, фотографировались и изучались специалистами. Именно эти памятники сегодня составляют культурное наследие Азербайджана, которое признано мировым сообществом.

Литература

- Абдуллаева А. 2013. *Рустам Мустафаев*. Баку: Şərq-Qərb.
- Бахшиева А. 2005. *Из истории музейного дела в Азербайджане*. Баку: ЭЛМ.
- Гаджиева З. 2012. *Азербайджанский государственный музей. История развития науки Азербайджана. 1920–1960*. Баку: Şərq-Qərb.
- Гафарова Г. Н. 2020. История создания Азербайджанского государственного музея (Азгосмузея). *Вопросы музеологии* 11 (2): 183–196.
- Керимова С. А. 2016. *Кязым Кязымзаде*. Баку: Çaşıoğlu.
- Миклашевская Н. М. 1959. *Рустам Мустафаев*. Баку: ЭЛМ.
- Фатуллаев-Фигаров Ш. С. 1998. *Архитектурная энциклопедия*. Баку: Şərq-Qərb.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

Контактная информация:

Гафарова Гюнай Низами гызы — д-р философии в области искусствоведения (PhD);
gunay_gafarova@mail.ru

Azerbaijan National Museum of Art: On the history of foundation

G. N. Qafarova

Azerbaijan University of Tourism and Management,
822/23, Kerogly Rahimov, Baku, 1172, Azerbaijan

For citation: Qafarova G. N. 2022. Azerbaijan National Museum of Art: On the history of foundation. *The Issues of Museology* 13 (2): 214–230. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.205> (In Russian)

The article briefly gives the history of the creation of the Azerbaijan National Museum of Art, one of the largest museums in the country. The museum has a rich collection of Russian, Western European, Eastern and Azerbaijani art. The collection has been formed throughout the existence of the museum, but its foundation was laid back in the Azgосmuseum. A certain part of the collection is made up of exhibits transferred to the museum during the USSR period, a cultural policy that relied on the education of the masses, regardless of nationality and region. A descriptive description of the exhibition activities of the museum is given, in which both collections of Russian and foreign museums were exhibited in different years. In various years, the museum hosted exhibitions of the fraternal republics, as well as China, India, Iran. After each exhibition, the museum's collection was replenished with new exhibits. The museum constantly held and held personal exhibitions of representatives of various schools of painting in Azerbaijan. The country's artists are proud that their paintings are exhibited and stored in

³⁵ ЦГАЛИ. Ф. 69. Оп. 3. Д. 26. Л. 65.

one of the country's major museums. In the context of the article, a special place is given to the work of the first theater artist R. Mustafayev, whose name the museum bore for many decades, and whose works are kept in his collection. Unfortunately, the name of this talented artist is little known to the younger generation, although his contribution to the development of national scenography and the protection of architectural monuments is invaluable. Thanks to his artistic flair, the performances "Koroglu" and "Arshin Mal Alan" designed by him have been successfully staged on the stage of various theaters. The analysis of his work is an important thematic contribution to the history of the study of the Azerbaijan National Museum of Art.

Keywords: museum, opera, scenography, scenery, collection, formalism, realism, staging, Rustam Mustafayev, Uzeir Hajibekov, UNESCO.

References

- Abdullayeva. A. 2013. *Rustam Mustafayev*. Baku: Şərq-Qərb Publ. (In Azerbaijani)
- Bakhshieva A. 2005. *From the history of museum business in Azerbaijan*. Baku: Elm Publ. (In Russian)
- Gadzhieva Z. 2012. *Azerbaijan State Museum. History of the development of science in Azerbaijan. 1920–1960*. Baku: Şərq-Qərb Publ. (In Russian)
- Kerimova S. A. 2016. *Kazym Kazymzade*. Baku: Çaşıoğlu Publ. (In Russian)
- Miklashevskaya N. M. 1959. *Rustam Mustafayev*. Baku: Elm Publ. (In Russian)
- Qafarova G. 2020. The history of the creation of the Azerbaijan State Museum (Azgoseum). *The Issues of Museology* 11 (2): 183–196. (In Russian)

Received: February 20, 2022

Accepted: October 15, 2022

Author's information:

Gunay N. Qafarova — Dr. Sci. of Philosophy in Art (PhD); gunay_gafarova@mail.ru